

Продолжение. Начало в № 69, 72.

СТАЛЕПЛАВИЛЬЩИКИ осваивают все большее число новых марок стали, а прокатчики производят из нее все, что заказывают оборонные заводы. Стабилизировалось на высоком уровне производство в цехах спецпроизводства. По итогам июля его коллектив признан победителем Всесоюзного социалистического соревнования. В этом же месяце награжден переходящим Красным знаменем ГКО СССР и коллектив центральной электростанции за победу во Всесоюзном соцсоревновании.

Приказ № 227**Народного комиссара обороны СССР**

Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает все новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит, убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге — у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге, хотя любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами...

Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем Родину...

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило...

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов. Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, в батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину...

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования...

**Народный комиссар обороны СССР
И. В. СТАЛИН
28 июля 1942 г.**

Но все ту же затягивается в стране узел проблем, связанных с материально-сырьевым обеспечением предприятий даже оборонного значения. Пора создавать зимние запасы каменных углей — и коксующихся, и энергетических, но их хронически не хватает даже на текущие технологические потребности. В Наркомате черной металлургии, куда Носов каждый день звонит и требует, буквально требует увеличения поставок угля, ему даже заявили как-то, что Магнитке-то грех жаловаться. На многих других заводах приходится из-за отсутствия кокса даже останавливать доменные печи. А Магнитке, видно, так хорошо живется, что здесь продолжают перерасходовать жидкий чугун на выплавку стали. И даже пригрозили, если, мол, не примете надлежащих мер по сокращению расхода жидкого чугуна, урежем поставки угля.

Носову не надо было объяснять, что по расходу энергетических ресурсов доменное производство является самым емким, и, с государственной точки зрения, слишком нерационально много расходовать столь дорогостоящую продукцию домен. Жидкий чугун надо максимально заменять твердой шихтой — металлоломом. А высвобождающийся чугун надо разливать в чушки и отправлять на те металлургические заводы, где нет своего доменного производства. Вот это будет по-хозяйски, по-государственному.

На исходе года, 12 декабря, даже был издан приказ Народного комиссара черной металлургии СССР «О снижении расхода чугуна на мартеновскую сталь». В нем указывалось: «Несмотря на напряженное положение с чугуном, большинство металлургических заводов, при наличии больших остатков железосодержащего лома, значительно перерасходует свежий чугун на выплавку стали. Расход свежего чугуна на тонну мартеновской стали на Магнитогорском металлургическом заводе (директор т. Носов) за 10 месяцев 1942 г. составил 679 кг при норме 600 кг...

Директора металлургических заводов и начальники мартеновских цехов до сих пор не поняли, что в условиях недостатка чугуна се-

Броня

Отрывки
из документальной повести

Миндихан КОТЛУХУЖИН

рьезное снижение доли чугуна в шихте мартеновской плавки за счет увеличения расхода лома даст возможность:

высвободить значительное количество чугуна для обеспечения бесперебойной работы мартеновских цехов Наркомчермета и военной промышленности, работающих скраппроцессом;

обеспечить бесперебойное снабжение литейных цехов, изготавливающих боеприпасы;

увеличить производительность действующих мартеновских печей и тем самым повысить выплавку стали.

Поэтому борьба за бережное и экономное расходование чугуна является делом исключительной государственной важности.

Именно так оценивалась наркоматом обострившаяся до общесоюзных масштабов проблема. Естественно, нарком И. Т. Тевосян требовал в своем приказе «утвердить максимальные нормы расхода свежего чугуна на выплавку 1 тонны мартеновской стали» и «категорически запретить расходовать свежий чугун на выплавку стали сверх утвержденных норм». К приказу прилагались утвержденные нормы расхода чугуна, ответственность за безусловное соблюдение которых возлагалась «на директоров металлургических заводов и начальников мартеновских цехов».

Все ту же затягивается в стране узел проблем

Как говорится, рад бы в рай... Сталепплавильщикам Магнитки пора бы уже научиться варить сталь с большим, чем сейчас, расходом вторичного сырья, но... Если бы было у них в достатке топлива. А поставки мазута комбинату тоже урезаны до предела. Доходит до того, что мазут приходится порой доставлять автоцистернами прямо к мартеновским печам, чтобы не прерывать начатые тепловые процессы.

К сожалению, случаются во всех трех мартеновских цехах и тяжелые аварии на печах, и непопадание в заданный химический анализ заказанных плавков, и выпуск бракованного металла. Сам по себе срыв ответственных заказов расценивался по законам военного времени как тяжелое преступление перед Отечеством. Но каждый такой случай выплавки бракованного металла добавлял лишние тонны к бесцельному перерасходу дефицитнейших жидкого чугуна и раскислителей.

В частности, 14 сентября в третьем мартеновском цехе были выпущены две плавки спецстали, забракованные из-за низкого содержания в них молибдена. Почему такое могло произойти? Когда в центральной диспетчерской Носову доложили о том, что два грамотнейших сталевара, у которых за плечами уже тысячи тонн сваренной брони, выдали по бракованной плавке, он не выдержал, отложил все дела и помчался в третий мартен. Растерянных, обескураженных сталеваров и их мастера застал у начальника цеха.

Не снимая черной своей фуфайки, Григорий Иванович, обойдя соскочившего навстречу Дикштейна, сел за стол напротив провинившейся тройцы.

— Как это случилось? — в лоб задал вопрос директор. Начальник цеха попытался объяснить ситуацию, но Григорий Иванович решительным жестом остановил его. Ему важно было услышать объяснения самих сталеваров и мастера.

— Ничего не могу понять, — начал Тихон Абраменко, — все делал, как полагается, все раскислители давал в плавку по норме, строго по весу, но по анализу лаборатории получился брак по превышению содержания вольфрама. Видно, какую-то ошибку допустили при заводе раскислителей, потому что и Геннадий Резанов выдал плавку точно с таким же анализом.

— Предварительный анализ плавков был сделан? — теперь Носов смотрел в упор в глаза мастера производства Овсянникова.

Тот, опустив голову, стал оправдываться, что доверился своему помощнику Бобровскому, который заверил его, будто завез на печи ферромолибден. Теперь выясняется, что это был ферровольфрам.

— Как могло вообще такое произойти? — теперь уже директор обращался к начальнику цеха. — У вас что, на шихтовом дворе такой бардак творится? Раскислители все перепутаны, получается?

— С данным случаем мы, Григорий Иванович, уже разобрались, — поспешил заверить Ефим Дикштейн. — Тринадцатого числа на шихтовый двор был поставлен вагон с ферромолибденом.

Но подтверждающего анализа у него не было. Поэтому контролер ОТК из предыдущей смены Шердокова предупредила помощника мастера Бобровского, что следовало бы убедиться в том, что привезен действительно ферромолибден. Однако тот либо не обратил внимания на это предупреждение, либо не счел нужным перепроверить устную информацию снабженцев, а просто распорядился завезти раскислитель на печи как ферромолибден. А вина мастера производства состоит в том, что он доверился своему помощнику. С другой стороны, как ему не доверять, если он инженер-сталепплавильщик по образованию и не первый день работает с Овсянниковым. К тому же сменный контролер ОТК Стулина передала контролеру следующей смены, что доставленный на печи раскислитель является ферромолибденом, содержащим 59 процентов молибдена. Этот показатель и был внесен в паспорта выданных плавков. Но, видно, не зря в народе говорят: доверяй, но проверяй.

Головоунытие одних, доверчивость и лень других, выстроившись друг за другом, создали прямо-таки хорошо организованный и очень грамотный сговор с целью срыва своевременной поставки более трехсот тонн брони. Коту под хвост выброшены около двухсот тонн жидкого чугуна, металлолом, дорогостоящие раскислители, топливо, труд сотен людей. Но главное — с опозданием поступят на фронт десятки танков, а это может стоить жизни сотен наших воинов. Да за такое подвесить за одно место мало! Поэтому в своем приказе по итогам расследования этого вопиющего случая Носов вынес свой суровый приговор: «Помощника мастера инженера Бобровского за безответственное отношение к делу и прямое нарушение установленных правил обращения с ферросплавами, вызвавшееся в подаче на печи ферросплава без анализа, с работы снять и привлечь к судебной ответственности. Контролера ОТК Стулину за сообщение сменившему ее контролеру ОТК вымышленного анализа ферросплава с работы снять».

В последний час

УСПЕШНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК В РАЙОНЕ ГОР. СТАЛИНГРАДА

На днях наши войска, расположенные на подступах Сталинграда, перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Наступление началось в двух направлениях: с северо-запада и с юга от Сталинграда. Пройдя оборонительную линию противника протяженностью 30 километров на северо-западе (в районе Серафимовича), а на юге от Сталинграда — протяжением 20 километров, наши войска за три дня напряженных боев, преодолевая сопротивление противника, продвинулись на 60–70 километров. Нашими войсками заняты горы Калач на восточном берегу Дона, станция Кривошумская (Советск), станция и город Абганерово. Таким образом, обе железные дороги, снабжающие войска противника, расположенные восточнее Дона, оказались прерванными.

В ходе наступления наших войск полностью разгромлены шесть пехотных и одна танковая дивизии противника. Нанесены большие потери семи пехотным, двум танковым и двум моторизованным дивизиям противника.

Захвачено за три дня боев: 13000 пленных и 360 орудий.

Захвачено также много пулеметов, минометов, винтовок, автомашин, большое количество складов с боеприпасами, вооружением и продовольствием. Трофеи подсчитываются.

Противник оставил на поле боя более 14000 трупов солдат и офицеров.

В боях отличились войска генерал-лейтенанта т. Романенко, генерал-майора т. Чистякова, генерал-майора т. Толбухина, генерал-майора т. Труфанова, генерал-лейтенанта т. Батова.

Наступление наших войск продолжается.
Совинформбюро.

НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В течение 23 ноября наши войска, продолжая наступление в северо-западном направлении, прошли 10–20 километров и заняли города Чернышевский, Перелазовский и местечко Погодинский. На юге от Сталинграда наши войска продвинулись на 15–20 километров и заняли города Тундуково и Аксай.

К исходу 23 ноября количество пленных увеличилось на 11000, и теперь количество пленных составляет 24000.

Всего захвачено трофеев к исходу 23 ноября: орудий — 557, автомашин — 2826, железнодорожных вагонов — 1200, пулеметов — 2625, самолетов исправных — 32, танков исправных — 35 и большое количество ручного оружия и боеприпасов, пока еще не учтенных.

Уничтожено: самолетов — 70, танков — 157, орудий — 186.

За 23 ноября противник оставил на поле боя 12000 трупов солдат и офицеров.

Совинформбюро.

В ВЦСПС и Наркомчермете СССР

ВЦСПС и Наркомчермет СССР, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования на ноябрь 1942 г., признали победителями в социалистическом соревновании ниже следующие цехи и предприятия и решили:

...Вручить переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны и присвоить звание «Лучший сталепплавильный цех Советского Союза» мартеновскому цеху № 3 Магнитогорского металлургического комбината им. Сталина (директор т. Носов, и. о. начальника цеха т. Гарченко, парторг т. Щепанский, председатель цехкома т. Холопов).

Оставить переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны и сохранить звание «Лучший прокатный цех Советского Союза» за среднелистовым цехом Магнитогорского металлургического комбината им. Сталина (директор т. Носов, начальник цеха т. Стукалов, парторг т. Ковтанюк, председатель цехкома т. Казимиров).

Продолжение следует.